

Сюэ Цзинань пал жертвой искушения.

Он не считал себя падким до новинок, до самых дорогих, лучших, последних моделей телефонов, усыпанных бриллиантами и упакованных в золото. Но, как не существует в мире производителя, игнорирующего новинки конкурентов, так и производитель, ставший человеком, не мог пропустить выставку мобильных технологий.

...Раньше он был телефоном, а теперь – человек. Поэтому мозг машинально выдал: человек = другой человек = телефон. Логика безупречна! К тому же, вход на выставку бесплатен, да еще и буклеты раздают. Не пойти – значит предать свою телефонную сущность!

С чистым намерением приобщиться к прекрасному, Сюэ Цзинань кивнул и попытался воскресить в памяти образы путешествий из прошлого. Отаку – он и в новой жизни отаку. Был когда-то мечником, одержимым тренировками, а стал затворником, погруженным в двухмерные миры и интернет-серфинг. Прогулки никогда не были его страстью. Но ничего, романы и аниме хранили обрывки воспоминаний.

Например, школьники, отправляющиеся на весенний пикник, любовные многоугольники на фестивалях, или полуночные вылазки в заброшенную больницу.

Хм... звучит немного странно, но для вдохновения сойдет.

Вернувшись в дом, он достал небольшой холщовый мешок и начал наполнять его, сверяясь со списком. Что было – складывал напрямую, воду и снеки, например. Чего не было – заменял аналогами: соломенная бумага вместо салфеток, трутница вместо фонарика.

Сюэ Цзинань лишь смутно представлял, зачем ему все это, но раз уж люди так поступают в путешествиях, то ему, новичку в мире людей, негоже пренебрегать местными обычаями.

Фулу и Шоуцюань, застыв в изумлении, наблюдали, как он уходит с котомкой за плечами. На миг они забыли о коварных планах пятого принца.

— Хозяин, разве сегодня у вас занятия? — робко напомнил Шоуцюань. — Может, возьмете... книги?

Фулу вытащил из шкафа половину коробки старых, пожелтевших томов. Это были книги, по которым супруга Чжень учила грамоте своего воспитанника. Тот осилил лишь половину. После смерти супруги Чжень, дворец Чжаоян ненадолго открыли, и мальчик даже отдал дань уважения, проведя несколько дней в бдении.

Записи о дворце Чжаоян вели строго, и император запретил что-либо выносить. Стражники на воротах чуть не отобрали даже браслет из кровавого дерева с руки юного господина, но Цуйюнь подкупила их серебром и сладкими речами. С тех пор Фулу был ей благодарен. Она быстро стала главной служанкой во дворце Ихэ после падения супруги Чжень. Фулу считал, что Цуйюнь повезло, что она смогла избежать страданий.

Но все же Фулу хотел оставить хоть какую-то память о госпоже для хозяина, поэтому тайно вынес половину коробки книг из бокового зала – павильон Дуншуй, бывшая резиденция седьмого принца Сюэ Цзинаня.

Увы, книги вынесли, но так и не использовали. Фулу выучил лишь несколько слов, следуя за своим господином, и едва мог прочитать. Но знать буквы – не значит понимать смысл. Он был не в состоянии читать, не говоря уже о том, чтобы учить других.

Так книги и пылились на верхних полках шкафа, страницы их пожелтели и свернулись.

— Не поместится, да и я только одним глазком взгляну, — Сюэ Цзинань отклонил «необоснованную просьбу».

— Тогда возьмите меч! — Шоуцюань протянул ему недавно приобретенный клинок с выгравированным лотосом на рукояти.

Сюэ Цзинань, с котомкой и мечом, послушно встал перед пятым принцем. Увидев пустые руки пятого брата, он замер в недоумении.

— Я готов. Идем.

Этот гид, конечно, не похож на тех, что в романах, со шляпой и флажком. Но, учитывая разницу эпох, понятно, что древние экскурсоводы не столь профессиональны. Так или иначе, пятый принц сам предложил отвести его в кабинет, поэтому ему пришлось принять роль экскурсовода. Сюэ Цзинань открыл список контактов и молча переименовал пятого принца во «Временного гида».

Пятый принц сначала недоумевал, глядя на его руку. Но тут почувствовал зуд в ладони, словно не хватало маленького треугольного флажка.

Он сжал кулак и поднял руку. Невольно откашлялся и повысил голос:

— Группа в учебный кабинет встаньте в очередь! Не бегайте! Проверьте сумки, ничего лишнего не берите! Скоро выступаем. Сегодня у нас в кабинете экзамен... Отец-император возьмет с собой приближенных чиновников...

Пятый принц осекся. Фулу и Шоуцюань, инстинктивно стоявшие за спиной господина, вдруг

все поняли и протянули долгое «О-о-о».

Они все еще не знали, что задумал пятый принц, но появление императора предвещало грандиозное событие. Сердца Фулу и Шоуцюаня забились тревожнее.

Остановить своего господина они не могли, оставалось только следовать за ним, чтобы вовремя среагировать.

Пятому принцу было все равно, пойдет Сюэ Цзинань один или с двумя слугами, это не меняло его планов. Но он не мог допустить, чтобы его так легко раскусили.

Он не считал это случайностью. Прикрыв рот, он нахмурился и строго спросил:

— Что ты сделал? Это... Гу?

В этом мире были не только мастера боевых искусств, но и те, кто владел ядами и колдовством. Большинство из них происходили из южных горных племен, как в Юньнани, куда дядя первоначального владельца, Чжоу Юйшу, отправлял шпионов.

При упоминании Гу, лицо пятого принца исказилось от отвращения. Оно и понятно. Мастер Гу - не самый привлекательный образ в романах, да и внешний вид Гу вряд ли пришелся бы кому-то по вкусу.

Но Сюэ Цзинань мыслил как компьютер. Он мгновенно систематизировал информацию и отметил неприязнь пятого принца к Гу. Проанализировав возможные причины, он пришел к выводу:

— Твоя болезнь сердца вызвана Гу.

— Это не твое дело! — подсознательно выкрикнул пятый принц, подтверждая догадку.

Осознав свою оплошность, он резко сменил тему:

— Проверка безопасности очень строгая. Будет неприятно, если найдут что-то лишнее.

С этими словами он шагнул вперед, чтобы осмотреть раздутую котомку Сюэ Цзинаня, и тут же увидел...

— Бамбуковая трубка?

Пятый принц с любопытством вытащил ее. Услышав бульканье жидкости, он решил, что внутри

- бесцветный и без запаха яд, похожий на воду.

Но, открутив бамбуковую крышку, они обнаружили обычную воду.

Пятый принц не выдержал и спросил с упреком:

— Зачем тебе вода? Ты что, умрешь от жажды в кабинете? И почему принц пьет из сломанной бамбуковой трубки?

Фулу не посмел признаться, что трубку сделали два дня назад. Предыдущая, служившая почти год, действительно износилась до дыр.

У двора Цифэн не было даже полного набора фарфора. Это было неудобно, поэтому Фулу смастерил множество бамбуковых столов, мисок, горшков, чашек, палочек для еды и тарелок. Он был рад своей предусмотрительности. После переезда четвертого принца в двор Люйчжу, тот выглядел несчастным при виде Сюэ Цзинаня. Знай он, что посуда сделана из его бамбука, он бы долго над ним потешался.

Первое использование бамбуковой трубки принцем можно было бы считать причудой. Но постоянное использование - уже немного неловко.

Пятый принц ничего этого не знал, но вид трубки его потряс. Он знал, что его седьмой брат живет небогато, но не подозревал, что настолько бедно. Неудивительно, что он пытался заколоть четвертого.

«Когда седьмой брат войдет в кабинет и увидит наряженных братьев, его гнев наверняка вспыхнет с новой силой». — Пятый принц предвкушал зрелище их битвы.

Пятый принц, с гордостью и напускным энтузиазмом, повел его в учебный кабинет. Но прежде, чем предстать перед высокими особами, он нарочито повел Сюэ Цзинаня обратно во двор Ханьсян, словно павлин, выставляющий напоказ свое оперение.

Служанка благородной супруги Жун Хунлин владела маской невозмутимости куда искуснее, чем легкомысленная Цуйюнь, супруги Чжэнь. Лишь на мгновение ее взгляд задержался на Сюэ Цзинане, и едва уловимая тень пробежала по ее лицу.

Но Сюэ Цзинань был вооружен взглядом, подобным камере высокой четкости, способной к многократному воспроизведению. Он отчетливо видел, как черты ее лица потускнели, словно свет в комнате приглушили на пару делений.

Пятый принц тоже взял тканевый мешок и набил его семенами дыни и фруктами. Он тряс листком бумаги, исписанным информацией об их братьях, - «брошюрой с товарами», как окрестил ее про себя Сюэ Цзинань.

— Пойдем! Я проведу тебя в кабинет. Обещаю, путешествие будет незабываемым!

Пятый принц расхохотался, словно барсук, учуявший спелую дыню.

— Ваше высочество, вы направляетесь в кабинет? — Хунлин в шоке вскинулась, но замерла в шаге, не решаясь приблизиться. Маска спокойствия вернулась на ее лицо, и тон вновь стал мягким и обволакивающим: — Вы только оправились от тяжелой болезни, ваше тело еще не окрепло. Ваша матушка уже попросила для вас отпуск. Вам нет нужды присутствовать на сегодняшней оценке...

— Если матушка недовольна, пусть накажет меня сотней плетей!

Пятый принц презрительно скривил губы, отвернулся и пошел прочь, не удостоив взглядом ни придворных дам, ни евнухов, в страхе склонившихся до земли.

Пятый принц жаждал зрелищ, он был готов разжечь костер вражды даже там, где тлели лишь искры. Но он и представить не мог, что сегодня станет главным героем представления.

Пятый принц помнил расписание экзамена и прибыл вовремя. Издалека он увидел, что дверь в учебный кабинет охраняется с особой тщательностью, стражи было вдвое больше обычного. Императорская повозка стояла в стороне, а два ряда евнухов и служанок, склонив головы, благоговейно ждали.

Рядом припарковалась скромная повозка, в которой сидел мужчина в бамбуковой шляпе и грубой льняной рубахе. С виду - возница, но в одной руке он держал книгу, а в другой играл с драгоценным нефритовым кулоном. Лицо его скрывала тень от шляпы, так что разглядеть его было невозможно.

Очевидно, император завершил утреннее собрание двора раньше обычного и направился в кабинет, где его уже окружили придворные. Оценка должна была начаться раньше.

Пятый принц был вне себя от досады, ведь его отец-император уже прибыл. Как бы он ни старался посеять раздор, его братья, словно сговорившись, притворялись бы любезными и почтительными друг к другу, не смея создавать проблем перед отцом.

— Больше не хочу идти, — пробормотал пятый принц, не останавливаясь, словно его ноги сами несли его вперед. Он жаждал познакомиться седьмого брата, самого короля ада, с его милыми братцами.

Взгляд Сюэ Цзинаня на мгновение задержался на «вознице», а затем быстро отвернулся. Он уловил странный, короткий звук, напоминающий свист выпущенного из укрытия оружия.

— Убийца! Защитите императора! — разнесся по кабинету истошный крик евнуха.

В мгновение ока послышался лязг обнажаемых клинков, и императорские стражники ринулись вперед. Возница, словно пробудившись от сна, отбросил книгу и выхватил оружие, чтобы заслонить императора.

В этот момент активировалась система безопасности Сюэ Цзинаня: [Обнаружено падение посторонних предметов! Активирован режим защиты от падения!]

Сюэ Цзинань резко отступил, и в тот же миг из ниоткуда появился убийца, целясь в него своими когтистыми руками.

Убийца не ожидал такой реакции, но времени на раздумья не оставалось. Он схватил пятого принца за шею.

— О нет! Он хочет взять пятого принца в заложники!

Возница натянул тетиву, готовясь поразить убийцу стрелой, но тот прижал пятого принца к себе, используя его как живой щит.

Внезапно возница застыл, боясь совершить опрометчивый шаг.

У него заложник? Что ж, я помогу ему избавиться от этой ноши. Мозг Сюэ Цзинаня молниеносно нашел решение. Он молниеносно выхватил из-за пояса меч-лотос.

Автору есть что сказать:

Убийца: Я взял заложника! Никому не двигаться!

Сюэ Цзинань (обнажая меч): У вас больше нет заложников.

Пятый принц: Я сказал тебе спасти заложника, а не избавиться от него!!!